

Глава 50: Так быстро закончили?

Сяо Ши стояла возле ванной, когда увидела, что две старшие сестры просто тупо смотрят на простыни. Она тихо сказала: "Сестры, поторопитесь и смените простыни. Доктор скоро придет."

"Сменить? Ах, да, сменить..." Они еще не могли нормально реагировать и только сняли простыни, чтобы заменить их новыми. Они как раз справились, когда Бай Сянсю вошла внутрь в новом наборе одежды, ее лицо все еще было немного бледным. Она держалась за живот, а Сяо Ши поддерживала ее по пути к кровати.

Сяо Ши, наконец, помогла своей хозяйке лечь на кровать, когда вошел доктор. Он проверил пульс Бай Сянсю и спросил: "У Четвертой мадам менструация?"

"Да, только что началась." Ответила Сяо Ши со стороны.

Бао Цинь и Бао Ю в конце концов опомнились от шока, вызванного короткой... выносливостью принца, но затем погрузились в новый шок от месячных мадам Сюй и лица принца, которое было темным от гнева.

После того, как доктор проверил пульс мадам, он сказал, что дело только в том, что ее чрево слишком холодное и нуждается в добросовестной заботе. Он поклонился принцу после того, как выписал какое-то лекарство и поторопился уйти. Несмотря на то, что он не поднимал голову на протяжении всего процесса, он все еще чувствовал чрезвычайно холодную атмосферу в комнате. Он почти не дышал!

Когда все было улажено, Бай Сянсю грызла совесть и в конце концов она решила извиниться. Она бы умерла быстрее, если бы не сделала этого. Она соскользнула с кровати и попыталась выглядеть как можно слабее и нежнее, когда вышла, при поддержке Сяо Ши. Но, выйдя на улицу и увидев, что принц огляделся на ее кактус с ледяным выражением лица, у нее, естественно, ослабли колени. Это моя единственная надежда вернуться домой! Не возмещайте свой гнев на нем.... даже если он вас раздражает!

"Ах, мадам Сюй... вы в порядке?" Сяо Ши отпрянула назад. Когда Бао Юй и Бао Цинь подбежали сзади, они втроем, наконец, подняли ее, объединив свои усилия. Каждая из них разразилась холодным потом.

Лун Хэн, "...". Может ли кто-нибудь рассказать ему, все ли девушки такие слабые в это время? У нее даже не было сил прямо стоять. Что он должен делать?

"Присядьте! Вы, служанки, вы должны прилагать больше усилий для служения вашим хозяевам. Идите и принесите супа." Что еще она может есть? Он не знал и не мог спросить. Он мог только отдавать приказы в уклончивом тоне.

Бао Цинь быстро отправилась на кухню. На самом деле, в это время, вероятно, никто не собирался готовить питательный суп, но какой у нее был выбор? Игнорировать приказы принца? Таким образом, пока Бао Цинь искала повара, половина комплекса узнала о месячных Бай Сянсю. Бай Сянсю была твердо уверена, что на следующий день она не сможет вырваться из своего двора из-за страха встретиться с чьим-либо вниманием, но она ничего не сказала и

только послушно ответила: "Спасибо за заботу, Ваше Высочество."

"Ночи сейчас холодные, ложитесь спать по-раньше!" Он очень беспокоился, но убегал от испуга. Он решил, что никогда и никому об этом не расскажет. Лун Хэн выпрямил одежду и ушел. Он хотел остаться на ночь, но не мог. Дело не в том, что он обращал внимание на разговоры о ежемесячном кровотечении женщины, отрицательно влияющие на удачу. Нет, это было потому, что он еще не был достаточно знаком с Бай Сянсю. Он знал, что ей будет неловко, если он останется. Он мог только вернуться и дать слугам сосредоточиться на заботе о ней. Самое важное для нее - хорошо отдохнуть и восстановить здоровье.

Бай Сянсю почти опустилась на колени. Кто бы подумал, что у Лун Хэна будут моменты сострадания? Самое главное, что Хуэр в порядке. Он уже испугался пустяковой глупости. "Госпожа, хозяйка, этот человек такой страшный! Его аура настолько смертельна! Он собирается убить вас, а затем убить Хуэра..." Он даже заплакал от испуга. Она начала мысленно его успокаивать, когда Сяо Ши утащила ее в постель.

Когда Лун Хэн вернулся, стражники испугались. Разве он не сказал, что собирается провести ночь в Зимнем саду? Что он здесь делает, вместо того, чтобы завершить свой союз посреди ночи? Но никто не осмеливался спросить его, и Лун Хэн плюхнулся на кровать, не сказав ни слова. Он думал, что еще семь дней...

Врач сказал, что большинству девушек требуется три-семь дней, прежде чем их тело станет чистым. Но Лун Хэн почувствовал, что для Бай, семь дней будет совершенно недостаточно. Необходимо не меньше десяти! Тогда пусть будет десять. Не то, что бы он не мог дождаться. В любом случае, он уже получил что-то для неприятностей. Сон не шел, так как мысли о том бледном нежном теле продолжали мучить его.

Но, кто мог подумать, что старая мадам узнает об этом. Когда он посетил свою мать на следующий день, старая мадам, казалось, только что закончила что-то говорить мамам. Она сразу же остановилась, когда увидела, что ее сын прибыл, но подергивание в углу ее губ показало ее подавленное желание смеяться.

Лун Хэн застыл у двери, а затем сказал: "Твой сын уйдет, чтобы не заставлять тебя страдать от подавленных эмоций." Очевидно, его мать узнала о прошлой ночи и смеялась над ним! Он чувствовал себя очень подавленным, но все еще беспокоился о Бай, поэтому приказал слугам передать ей некоторые лекарственные травы.

Он думал, что она останется дома и отдохнет, но слуга, который доставил травы, вернулся и сообщил, что она отправилась в Сандаловый двор по какому-то делу. "Что она делает, почему не отдыхает?" Он не выходил весь день, потому что чувствовал, что потерял лицо из-за вопросов прошлой ночи. Хотя слуги ничего не говорили, они, вероятно, внутри разрывались от смеха. Но она, она ушла! Лун Хэн впал в депрессию из-за этой новости.

Слуга ответил: "Сандаловый Двор вчера купил несколько рулонов ткани. Их должны были доставить для пошива одежды Старой мадам и других, но старшая мадам сказала, что с тканью что-то не так, поэтому мадам Сюй отправилась посмотреть."

Такие вопросы были в ее компетенции. У него не было никакого ответа, кроме: "Следите за ней. Попросите ее отдохнуть, если она устанет и скажите, что это мой приказ."

"Поняли." Слуги разошлись.

Лун Хэн волноваться, потому что боялся, что она не сможет справиться со всем этим. Слуги послушно сообщили, что ему не нужно беспокоиться. Госпожа Бай отправила ткань обратно с несколькими словами и заказала новые. Она дала старшей мадам еще один рулон из благодарности и взяла его из своей доли.

Кто бы мог подумать, что она неплохо занимается делами? Никто, ничего не сможет сказать о том, что она сделала. Он был очень доволен, но также чувствовал, что она сплеховала в обмене. У каждой было два рулона ткани, а у нее - только один.

Раздумывая, он направился на улицы города. Лун Хэн все еще не понимал своих действий, когда прошел мимо нескольких магазинов, продающих ткань. Почему он сам это делает? И почему, прогуливаясь так долго, он чувствовал, что ни одна из этих обычных тканей не достойна ее нежной кожи?

Он просмотрел еще несколько магазинов, прежде чем наконец нашел рулон кружевного атласа далеко от центра. Было бы замечательно, если бы она носила одежду, сделанную из этого. Он заплатил пятьсот таэлей за один рулон и с радостью отправил его в Зимний сад. Лун Хэн считал, что она будет необыкновенно счастлива, но не подумал, что его действия повлекут за собой ряд шуток.

Дамы Зимнего сада обошли вокруг рулона кружевного атласа, в оцепенении уставившись на него. Принц приказал своей наложнице пошить из него одежду, но все женщины знали, что, хотя кружевной атлас роскошный, он не подходит для одежды, так как слишком мягкий. Его можно использовать только в украшении или нижнем белье. Что принц подразумевал под своим приказом?

У девушек была дилемма. Бай Сянсю нахмурилась: "Что мы сделаем?" Конечно, она поставила бы этот вопрос всем, ведь она не родилась и не росла в древнем Китае.

Сяо Ши ответила: "Мы не можем сделать что-то столь мягкое для верхней одежды. Как насчет юбки?"

"О такую мягкую юбку слишком легко споткнуться." Ответила Бао Цинь.

...

...